

На правах рукописи

Мусяенко Наталья Сергеевна

**ОЦЕНОЧНЫЕ ПРИЗНАКИ В СОСТАВАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ (ОБЩЕЙ) БЕЗОПАСНОСТИ:
ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Краснодар – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный университет»

- Научный руководитель:** **Прохоров Леонид Александрович**,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ,
заслуженный юрист РФ
- Официальные оппоненты:** **Агапов Павел Валерьевич**,
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
профессор департамента уголовного права,
процесса и криминалистики факультета права
- Пичугин Сергей Андреевич**,
кандидат юридических наук, доцент,
ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт
Федеральной службы исполнения наказания»,
доцент кафедры уголовного права и
криминологии юридического факультета
- Ведущая организация:** федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится «19» июня 2026 г. в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.320.07 по юридическим наукам, созданного на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 43, ауд. 11.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (<https://www.kubsu.ru/>).

Автореферат разослан «___» апреля 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.320.07,
кандидат юридических наук, доцент

Лукожев Хусен Манаевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Эффективность реализации уголовного закона непосредственно зависит от содержания образующих его правовых норм и единообразия практики их применения. Формулировки и содержание отдельных признаков составов преступлений не являются однозначными и четко определенными, что осложняет процесс оперирования ими правоприменителями. Значимую группу таких обстоятельств образуют так называемые оценочные признаки или категории. Преступления против общественной (общей) безопасности не являются исключением, и наряду со многими иными посягательствами содержат обозначенные признаки в конструкциях своих составов. В условиях достаточно масштабного совершения названных преступлений, с учетом уровня общественной опасности последних и актуальности борьбы с ними четкое понимание содержания признаков их составов видится востребованным, что предполагает, в том числе, исследование используемых при конструировании таковых оценочных категорий.

Потребность в правильном восприятии обозначенной группы преступлений также подтверждается статистическими данными. При этом следует заметить, что названные посягательства условно можно разделить на три группы: преступления террористической направленности; преступления, связанные с участием в организованной преступной деятельности; иные преступления против общественной (общей) безопасности.

Для наглядности значимости темы исследования проиллюстрируем динамику преступлений террористической направленности. Согласно данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, в 2021 г. таких посягательств зарегистрировано 2136, в 2022 г. – 2233, в 2023 г. – 2382, в 2024 г. – 3714, в 2025 г. – 5920¹. Затрагивая статистику рассмотрения судами первой инстанции дел о террористическом акте (ст. 205 УК РФ), отметим, что в 2021 г. вынесено 18 приговоров, в 2022 г. – 10, в 2023 г. – 67, в 2024 г. – 92, а в первом полугодии 2025 г. – 187². Приведенные статистические данные свидетельствуют о масштабности преступности названного вида и свойственной ей тенденции роста.

Следует отметить крайне высокий уровень общественной опасности указанной группы преступлений. В современных условиях наблюдается беспрецедентное обострение угроз общественной безопасности Российской Федерации. Эскалация международной напряженности, проведение специальной военной операции, увеличение числа диверсионно-террористических актов, динамичность угроз, исходящих от преступлений против общественной (общей) безопасности, а также использование новых гибридных методов воздействия значительно увеличивают необходимость разработки гибких и эффективных уголовно-правовых механизмов противодействия им.

¹ Статистика и аналитика МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 01.03.2026 г.).

² Статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/?id=5> (дата обращения: 01.03.2026 г.).

Используемые в законе при описании их составов оценочные признаки позволяют адаптировать нормы к новым рискам, но их бланкетный характер, а также неоднозначное понимание усложняет правоприменение. Отсутствие единообразного понимания оценочных признаков порождает серьёзные коллизии: от избыточной криминализации деяний (в условиях социальной напряжённости) до непривлечения к ответственности за реально опасные деяния ввиду неочевидности «существенности» вреда. Это ведёт к нарушению принципов законности, справедливости и равенства перед законом, а также снижает превентивный потенциал уголовного закона.

Помимо прочего, потребность в научном осмыслении оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей) безопасности обусловлена значительной модернизацией уголовного закона, в том числе появлением новых оценочных категорий, изменениями уголовно-правовой политики, наличием проблемных вопросов, связанных с квалификацией и в целом пониманием обозначенных посягательств, а также отсутствием современных комплексных исследований соответствующей проблематики.

В целом актуальность темы диссертационного исследования обусловлена совокупностью факторов социально-политического, законодательного и правоприменительного характера.

Степень разработанности темы исследования. Общие представления об оценочных категориях представлены в трудах таких авторов, как Г.А. Агаев, А.Г. Антонян, Р.У. Ахмедов, Э.Е. Бершицкий, Е.А. Зорина, Д.Р. Касимов, Т.В. Кашанина, Е.В. Кобзева, Е.Н. Маслова, С.Н. Наумов, А.И. Рарог, А.С. Рясина, В.Н. Сафонов, О.С. Шумилина и др.

Рассмотрению преступлений против общественной (общей) безопасности в целом или в определенной плоскости посвящали свои исследования С.А. Аверинская, П.В. Агапов, А.М. Багмет, А.М. Басханов, И.В. Ботвин, Н.Н. Бугера, Ю.Р. Герасимова, Ю.В. Грачева, С.С. Гура, В.В. Загайнов, В.П. Коняхин, М.А. Малетина, А.Б. Мельниченко, В.В. Намнясева, А.В. Новиков, И.В. Пикин, С.А. Пичугин, Л.А. Прохоров, М.Л. Прохорова, О.В. Стрилец, А.И. Чучаев и многие другие авторы.

Разработки теоретических положений, касающихся оценочных категорий в определенных составах преступлений против общественной (общей) безопасности, осуществлялись такими авторами, как А.А. Абрамова, Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова, М.Г. Горенко, Д.Р. Касимов, В.Л. Кудрявцев, В.Н. Куфлева и др.

Таким образом, изучение оценочных категорий в составе преступления как в целом, так и применительно к конкретным посягательствам привлекало внимание многих ученых, что позволило выработать традиционный и устойчивый подход к изучению тематики. Затрагивая оценочные признаки в составах преступлений против общественной (общей) безопасности, следует заметить, что внимание ученых в этой части, как правило, концентрируется на каком-либо конкретном признаке. Научные идеи указанных авторов имеют несомненное значение для становления, развития и совершенствования представлений об оценочных признаках в составах преступлений против общественной (общей) безопасности. Однако требуется признать, что

соответствующее комплексное, цельное, а также современное учение о таковых в уголовно-правовой доктрине не представлено.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере регламентации и использования оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей) безопасности.

Предмет диссертационного исследования составляют теоретические и прикладные подходы к пониманию оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей) безопасности, закономерности правовой эволюции таковых, а также проблемы их регламентации и использования в нормотворчестве и процессе правоприменения.

Цели и задачи исследования. Цель настоящего исследования заключается в формировании комплексного учения об оценочных признаках в составах преступлений против общественной (общей) безопасности и в разработке на этой теоретической основе направлений дальнейшей оптимизации процессов их регламентации в законе и использования при квалификации названных общественно опасных посягательств.

Для достижения названной цели поставлены следующие **задачи**:

- определить понятие оценочных признаков в составах преступлений и представить их классификацию;
- соотнести оценочные признаки в составах преступлений и принципы уголовного права Российской Федерации;
- представить современную концепцию использования оценочных признаков в отечественном уголовном праве и их реализацию в составах преступлений против общественной (общей) безопасности;
- выявить закономерности и особенности использования оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей) безопасности в российском законодательстве разных исторических периодов;
- охарактеризовать международно-правовой подход к использованию оценочных категорий применительно к названной группе преступлений;
- на основе компаративистского изучения подходов к использованию оценочных категорий при конструировании составов указанной группы преступлений в современном уголовном праве ближнего и дальнего зарубежья выявить их особенности и позитивные аспекты;
- установить подходы к использованию в законе и при квалификации оценочных признаков в составах преступлений террористической направленности;
- установить подходы к использованию в законе и при квалификации оценочных признаков в составах преступлений, связанных с участием в организованной преступной деятельности;
- установить подходы к использованию в законе и при квалификации оценочных признаков в составах иных преступлений против общественной (общей) безопасности;
- обобщить положения уголовно-правовой доктрины, а также материалы судебной практики в соответствующей части;
- разработать и обосновать конкретные предложения по совершенствованию соответствующих положений уголовного закона и

практики применения норм, предусматривающих преступления против общественной (общей) безопасности и содержащих оценочные признаки.

Методология и методика исследования. В рамках работы использованы традиционные научные методы (как общенаучные, так и частно-научные), которые позволяют сформировать научно обоснованное представление об оценочных признаках в составах преступлений против общественной (общей) безопасности. В основу исследования положен диалектический метод познания соответствующей материи и закономерностей её развития, который позволяет рассматривать оценочные признаки не как «застывшие» конструкции, а как развивающиеся явления в постоянной связи и противоречии. Метод анализа дал возможность установить сущность понятия «оценочный признак в составах преступлений против общественной (общей) безопасности». Использование индуктивного метода посредством перехода от частного к общему позволило сформулировать научные гипотезы относительно предмета исследования. На основе дедуктивного метода при помощи обобщения уже имеющегося объема научной информации об объекте исследования были обоснованы новые подходы к классификации изучаемых оценочных категорий. Системно-структурный метод дал возможность рассмотреть оценочные категории не изолированно друг от друга, а как элементы определённой системы. Формально-юридический (догматический) метод позволил детально изучить текст закона, материалы судебной практики, доктринальные определения в интересующей части. Применение историко-сравнительного метода позволило на основе ретроспективного исследования определить периодизацию истории становления процесса использования оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей) безопасности. На основе компаративистского метода осуществлено сопоставление особенностей законодательной регламентации названных оценочных категорий в зарубежном уголовном праве, в результате чего стало возможным установление их сходства, отличия и позитивных аспектов в регламентации таковых. Эмпирические методы исследования обеспечили сбор фактических данных о показателях преступности в интересующей части, а также позволили обобщить материалы судебной практики. Социологический опрос дал возможность выявить проблемы в понимании и применении оценочных признаков в судебно-следственной деятельности. В целом эмпирическая методология работы сочетает анализ официальной статистики, судебной практики, мнений практикующих юристов и зарубежного опыта. Стоит заметить, что в каждом разделе работы при исследовании доминировал определенный комплекс методов. В первой главе в большей степени задействованы догматический, логический, системно-структурный методы, а также анализ и синтез. Во второй использованы компаративистский, историко-правовой и функциональный методы. В третьей применены догматический, статистический, функциональный методы, а также методы индукции и дедукции, анализа и др.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации; международно-правовые акты (в частности, международные договоры универсального характера, принятые в рамках Организации Объединённых Наций; регионального уровня, принятые

Шанхайской организацией сотрудничества; субрегионального уровня, принятые Содружеством Независимых Государств); Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), ряд федеральных законов, в том числе о внесении изменений в УК РФ, иные нормативно-правовые акты федерального уровня (в частности, Указы Президента РФ); современное уголовное законодательство стран ближнего (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан) и дальнего зарубежья (Германия, Франция, США и Китай).

Эмпирическая основа работы представлена:

– статистическими данными, подготовленными Главным информационно-аналитическим центром МВД РФ за период 2022–2025 гг., Судебным департаментом при Верховном Суде РФ за период с 2020 г. по июнь 2025 г.;

– постановлениями Пленума Верховного Суда РФ по вопросам практики применения законодательства об ответственности за преступления против общественной (общей) безопасности и некоторые иные посягательства;

– материалами правоприменительной практики, в частности судебными актами различных инстанций (в общей сложности изучено более 150 приговоров по делам о преступлениях против общественной (общей) безопасности, рассмотренных судами различных субъектов РФ, в частности, Республик Калмыкия, Крым, Хакасия; Вологодской, Калужской, Московской, Ростовской, Саратовской, Ярославской областей) за период с 2013 по 2025 гг.;

– обобщенными результатами проведенного опроса практических работников в Краснодарском крае, Республике Адыгея, Ставропольском крае (52 федеральных судей, 57 следователей, 41 адвоката) по разработанной авторской анкете;

– публикациями в СМИ и контентом Интернет-ресурсов.

Научная новизна исследования. В диссертационной работе впервые на современном уровне на основе действующего уголовного законодательства с учетом всех внесенных в него изменений представлено системное и комплексное учение относительно теоретических и прикладных аспектов использования оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей) безопасности.

Теоретические размышления общего характера позволили представить авторское понимание оценочных признаков и их классификацию. Помимо этого, установлен механизм снижения вероятности некорректного использования оценочных признаков состава преступления в процессе законодательной деятельности и неверного их понимания в правоприменении при квалификации общественно опасных деяний.

Изучение содержания норм УК РФ в интересующей части позволило представить современную концепцию использования оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей) безопасности в отечественном законодательстве.

На основе осуществленного исторического анализа отечественного законодательства разработана авторская периодизация процесса становления и развития подходов к регламентации оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей) безопасности.

Компаративистское исследование международного и зарубежного опыта позволило установить сходства и различия в регламентации преступлений против общественной (общей) безопасности, в том числе в части использования оценочных категорий, что способствовало выявлению положений, которые могут представлять интерес в ракурсе дальнейшего совершенствования отечественного уголовного закона в соответствующей части.

Изучение уголовно-правовой регламентации, судебной практики, различных научных позиций дало возможность выработать авторское понимание ряда оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей) безопасности, позволившее обосновать целесообразность нового подхода к регламентации таковых.

В результате осуществлённого системного анализа исследуемых оценочных категорий определены направления дальнейшего совершенствования соответствующей нормативной и научной материи, имеющие теоретическое и прикладное значение.

Научная новизна диссертационной работы проявляется и в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Оценочные признаки состава преступления – это особые условия, предусмотренные в нормах уголовного закона, выступающие при этом характеристикой определённого элемента состава преступления, конкретное уголовно-правовое наполнение (содержание) которых устанавливается субъектом, создающим или реализующим уголовно-правовую норму, либо лицом, обладающим юридическими познаниями, с учётом фактических обстоятельств дела.

Особенности оценочных признаков состава преступления сводятся к следующему:

- они являются особыми условиями, участвующими в образовании состава преступления;
- расположены в диспозициях норм Особенной части УК РФ;
- их уголовно-правовое наполнение устанавливается исключительно в процессе квалификации преступления субъектом, реализующим уголовно-правовую норму, либо лицом, обладающим юридическими познаниями; при этом юридически значимое определение оценочного признака состава преступления при квалификации преступного посягательства относится только к компетенции правоприменителей;
- они должны рассматриваться (анализироваться) исключительно с учетом конкретных обстоятельств дела.

2. Представлена классификация оценочных признаков состава преступления, разработанная в результате критического анализа имеющихся научных разработок и собственных авторских выводов:

- в зависимости от характера общих свойств: количественные, качественные и кумулятивные («смешанные»);
- в зависимости от степени законодательной конкретизации: абсолютные и относительные;
- в зависимости от наличия официального толкования: интерпретированные и не интерпретированные. Первая группа, в свою очередь, подразделяется с учетом вида толкования: признаки, которые

раскрыты в рамках аутентичного толкования, и признаки, которые объясняются в актах судебного толкования;

- в зависимости от структуры (по количеству признаков состава преступления): простые (единичные) и сложные (комплексные);

- по способу описания: простые, сложные и дефинитивные;

- в зависимости от степени криминообразующих свойств признаков состава преступления: абсолютно-конститутивные, альтернативно-конститутивные, альтернативно-абсолютные (смешанные) и полуконститутивные;

- по логическому характеру понятий, используемых для их описания: позитивные и негативные;

- в зависимости от элемента состава преступления: относящиеся к его объекту, объективной стороне, субъекту либо субъективной стороне.

Представленные разновидности классификации не являются исчерпывающими, могут дополняться либо видоизменяться с учетом развития уголовно-правовой доктрины.

3. Разработан механизм минимизации негативных последствий использования оценочных признаков состава преступления:

- на законодательном уровне: избегать использования оценочных признаков при конструировании составов преступлений там, где это возможно; в тех случаях, когда оценочные признаки тождественны, использовать их во всех статьях Особенной части УК РФ в одной формулировке; при использовании оценочных понятий в статьях Особенной части УК РФ стремиться к их конкретизации; снабжать статьи Особенной части УК РФ, в которых используются оценочные признаки, законодательными примечаниями, содержащими толкование соответствующих категорий;

- в правоприменительной деятельности (при толковании): уделять более пристальное внимание оценочным признакам в интерпретационных актах Верховного Суда РФ; подходить единообразно к изложению их содержания в текстах официального толкования;

- в правоприменительной деятельности (в процессе квалификации преступного деяния): выявлять содержание оценочного признака не изолированно, а путем системного анализа и в его взаимосвязи с другими признаками состава преступления; определять сущность оценочного признака не абстрактно, а через призму всех фактических обстоятельств конкретного уголовного дела; придерживаться законодательной формулировки оценочного признака; при конкретизации оценочного признака осуществлять его систематическое толкование, сопоставляя с одноимёнными либо близкими терминами УК РФ, других отраслей права, подзаконных актов.

4. Современная концепция использования оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей) безопасности в отечественном законодательстве характеризуется следующими чертами:

- оценочные признаки встречаются при описании общественно опасного деяния, его последствий, способа, предмета, используемого в качестве орудия, специального субъекта и цели;

- в подавляющем большинстве случаев оценочные категории используются при описании общественно опасного деяния;
- как правило, оценочные категории определяются открытым перечнем;
- некоторые оценочные категории получили разъяснение в актах толкования;
- оценочные признаки используются не только при конструировании состава преступления, но и при регламентации специальных видов освобождения от уголовной ответственности.

5. Предлагается авторская этапизация становления, формирования и развития процесса использования оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей) безопасности:

- этап, характеризующийся отсутствием специальных норм о преступлениях против общественной (общей) безопасности и как следствие свойственных таковым оценочных признаков (X в. – 1845 г.);
- этап зарождения норм о преступлениях против общественной (общей) безопасности, а также зачатков формирования оценочных категорий, характеризующих такие преступные посягательства (1845 г. – 1903 г.);
- этап, знаменующийся систематизацией преступлений против общественной (общей) безопасности и унификацией ряда свойственных им оценочных категорий (1903 г. – 1922 г.);
- этап, характеризующийся сбалансированным и системным использованием оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей) безопасности (1922 г. – 1996 г.);
- современный этап дальнейшей эволюции процесса использования оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей) безопасности, характеризующийся усложнением и в отдельных ситуациях избыточностью (1996 г. – по настоящее время).

6. Установлено, что ряд оценочных признаков, присутствующих в составах преступлений против общественной (общей) безопасности, имплементированы из международного уголовного права. Последнее содержит комплекс позитивно оцениваемых положений, заслуживающих имплементации в отечественное право: указание на иные цели террористического акта; указание в дефиниции финансирования терроризма на оказание иных услуг; наличие нормативного определения публичного призыва к осуществлению террористической деятельности; расширение объективной стороны угона воздушного судна за счет использования оценочной категории «иное осуществление контроля».

7. Компаративистский анализ уголовного законодательства государств ближнего зарубежья в соответствующей части позволил выявить позитивные аспекты, заслуживающие внимания и осмысления в ракурсе возможного заимствования положения:

- для преступлений террористической направленности: установление самостоятельной ответственности за захват зданий и сооружений, а также за поездку за границу в террористических целях; закрепление такой цели террористического акта, как нарушение общественной безопасности; наличие

дефиниций терминов «вербовка» и «обучение»; дифференциация ответственности за финансирование терроризма в зависимости от объёма финансирования;

– для преступлений, связанных с участием в организованной преступной деятельности: наличие дефиниции термина «лицо, имеющее высший статус в криминальной иерархии»; криминализация финансирования организованных групп и преступных сообществ, а также принуждения к участию в таковых;

– для иных преступлений против общественной (общей) безопасности: расширение объективной стороны угона воздушного судна путем указания на незаконный контроль либо иные формы деяния; для массовых беспорядков – дополнение действием в виде активного неподчинения законным требованиям представителей власти; закрепление признака «использование средств массовой информации или сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет», для призывов к массовым беспорядкам.

8. Сравнительно-правовое рассмотрение уголовных законов стран дальнего зарубежья свидетельствует о нетипичном для России и государств ближнего зарубежья подходе к регламентации ответственности за преступления против общественной безопасности. Среди особенностей, оцениваемых позитивно, имеющих значение для отечественного уголовного права, выделены следующие: конкретизация цели терроризма, представленная в виде серьёзного нарушения общественного порядка; регламентация смягчающих обстоятельств для финансирования терроризма (незначительный размер) и для организации преступных сообществ (незначительное участие); включение в содержание финансирования терроризма такого действия, как консультирование; наличие дефиниции термина «сборище», являющегося практически аналогом массовых беспорядков.

9. На основе изучения нормативно-правовой регламентации, судебной практики, научных позиций разработано авторское понимание ряда оценочных признаков в составах преступлений против общественной безопасности, таких как «угроза совершения террористического акта»; «иные действия, устрашающие население и создающие опасность»; «публичные призывы к осуществлению террористической деятельности»; «иные вещества и предметы, представляющие опасность для окружающих»; «структурное подразделение террористического сообщества»; «лицо, использующие свое служебное положение» (в рамках ст. 205¹ УК РФ); «предметы, используемые в качестве оружия»; «функционально обособленная группа»; «территориально обособленная группа»; «координация преступных действий»; «создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами»; «разработка планов и создание условий для совершения преступлений»; «раздел сфер преступного влияния и (или) преступных доходов»; «занятие высшего положения в преступной иерархии»; «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии»; «иной представитель преступного сообщества»; «нападение на граждан или организации»; «массовые беспорядки»; «вовлечение лица в совершение действий, предусмотренных ч. 1 ст. 212 УК РФ»; «оказание вооруженного сопротивления представителю власти»; «нападение на морское или речное судно»; «насилие» (ч. 1 ст. 212 УК РФ); «насилие либо угроза его применения» (ч. 1 ст. 227 УК РФ);

«насилие, опасное для жизни или здоровья, либо угроза его применения» (п. «в» ч. 2 ст. 211 УК РФ); «погром».

10. Разработан комплекс теоретических положений, касающихся содержания отдельных оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей) безопасности:

– к признакам террористического сообщества предлагается относить: устойчивость – существование сообщества в течение определённого времени, относительное постоянство его состава; запланированность действий – участники сообщества заранее договариваются о совершении преступлений террористической направленности; наличие руководства и участников; согласованность действий – участники сообщества действуют сообща, в соответствии с планом и распределением ролей; наличие цели, которая заключается в совершении террористических преступлений;

– показателями устойчивости в рамках признака «устойчивая вооружённая группа (банда)» выступают: стабильность состава участников; тесная взаимосвязь между ними; согласованность действий; однотипность совершаемых преступлений; длительный период существования; наличие распределения участников по ролям;

– разработка планов для совершения преступлений предполагает: определение целей; анализ условий (обстоятельств); прогнозирование; выработку стратегии; планирование действий; распределение ролей и ресурсов; рассмотрение рисков. Создание условий для совершения преступлений включает обеспечение необходимыми ресурсами; адаптацию условий (обстоятельств); подготовку «инфраструктуры»; устранение барьеров и рисков; мотивацию участников группы;

– взаимосвязь между «разработкой планов» и «созданием условий» заключается в том, что план без необходимых условий нереализуем, а условия без плана – бесцельны и неэффективны.

Теоретическая значимость исследования сводится к тому, что полученные результаты и сформулированные положения дополняют научные разработки в сфере изучения оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей) безопасности, формируя целостное учение о них. Выводы исследования могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях и послужить основой для разработки новых подходов к осмыслению оценочных признаков.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выявленные недочеты в понимании и регламентации оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей) безопасности, а также разработанные направления корректировки соответствующих нормативных положений могут быть использованы в правотворческой деятельности.

С учётом результатов теоретического, сравнительно-правового анализа соответствующей проблематики и рассмотрения правоприменительной практики обоснован комплекс изменений и дополнений, предлагаемых для внесения в УК РФ, а именно:

– формулировку «угроза совершения террористического акта» в ч. 1 ст. 205 УК РФ представить в следующей редакции: «угроза совершения

указанных действий в тех же целях, если имелись реальные основания опасаться осуществления этой угрозы»;

– в формулировке деяния «склонение, вербовка или иное вовлечение лица ...», содержащейся в ч. 1 и ч. 1¹ ст. 205¹, ч. 1¹ ст. 212 УК РФ, отказаться от перечисления альтернативах общественно опасных действий и изложить ее в следующей редакции: «подстрекательство лица...»;

– определение финансирования терроризма дополнить указанием на то, что финансовые услуги являются услугами имущественного характера, а равно на предоставление иных имущественных прав. Кроме того, заменить фразу «предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг» на «материальное обеспечение»;

– исключить из ст. 205⁴ УК РФ категорию «часть» террористического сообщества, оставив указание лишь на «структурные подразделения»;

– в ч. 1 ст. 205, п. «в» ч. 2 ст. 205 и ст. 207 УК РФ вместо перечисления всех последствий ограничиться формулировкой «тяжкие последствия», осуществив ее толкование на уровне акта интерпретационного характера.

Выводы и рекомендации, касающиеся толкования оценочных терминов, могут быть учтены Верховным Судом РФ при подготовке разъяснений по вопросам применения норм, предусматривающих ответственность за указанные преступления, а также правоприменителями в процессе квалификации соответствующих деяний.

Положения диссертации могут быть также использованы в учебном процессе при преподавании уголовно-правовых дисциплин.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов исследования обеспечена: использованием устойчивой методологической базы; отечественным и зарубежным законодательством; изучением различных доктринальных уголовно-правовых и смежных источников; необходимой и достаточной эмпирической базой.

Основные положения диссертации нашли отражение в 6 научных статьях автора, 4 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Результаты осуществленного исследования обсуждались на кафедре уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, на которой выполнена диссертация, докладывались на II Международной научно-практической конференции «Стратегии противодействия преступности в условиях изменяющейся реальности» (г. Севастополь, 22 мая 2025 г.), международной научно-практической конференции «Уголовная политика и культура противодействия преступности» памяти профессора В.Е. Квашица (г. Краснодар, 26 сентября 2025 г.).

Теоретические и практические рекомендации, полученные в результате проведенного исследования, внедрены в учебный процесс и в правоприменительную деятельность, что подтверждается актами внедрения.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Работа включает введение, 3 главы, объединяющие 8 параграфов, один из которых представлен двумя подпараграфами, заключение, список использованных источников и приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации, раскрыта степень её научной разработанности, определены цель и задачи исследования, обоснована его теоретическая и практическая значимость, научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, охарактеризованы методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы работы, приведена информация о достоверности и апробации результатов исследования, а также о его структуре.

Первая глава диссертации **«Оценочные признаки в уголовном законодательстве Российской Федерации: теоретические аспекты»** объединяет два параграфа.

В параграфе 1.1 *«Оценочные признаки в составах преступлений в законодательстве Российской Федерации: определение, классификация, соотношение с принципами уголовного права»* осуществлено детальное исследование понятия и систематизации указанных признаков. На основе анализа доктринальных подходов и семантического значения термина предложено авторское определение, представленное в положении 1, вынесенном на защиту. Выделены характеристики данного феномена и разработана развернутая классификация оценочных признаков по различным основаниям: в зависимости от характера общих свойств; от степени законодательной конкретизации; от официального толкования; от структуры; по способу описания; в зависимости от степени криминообразующих свойств признаков состава преступления; по логическому характеру понятий, используемых для их описания; в зависимости от элемента состава преступления. Проанализировано соотношение оценочных признаков с принципами уголовного права, в результате чего установлено, что их использование создает риски нарушения, прежде всего, принципа законности. Для минимизации негативных последствий такового разработан комплексный механизм, включающий меры на законодательном уровне (отказ от избыточного использования, унификация формулировок, конкретизация), в правоприменительной деятельности при толковании (активизация разъяснений Верховного Суда РФ) и в процессе квалификации (системный анализ, учет конкретных обстоятельств, соблюдение законодательных формулировок).

В параграфе 1.2 *«Использование оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей) безопасности: современная концепция»* представлена авторская классификация преступлений против общественной (общей) безопасности, дифференцированных на три группы: 1) преступления террористической направленности (ст. 205–205⁶, 206, 207 УК РФ); 2) преступления, связанные с участием в организованной преступной деятельности (ст. 209–210¹ УК РФ); 3) иные преступления против общественной (общей) безопасности (ст. 211, 212, 227 УК РФ). В рамках параграфа разработана концепция использования оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей) безопасности. Установлено, что такие признаки встречаются при описании общественно опасного деяния, его последствий, способа, предмета, используемого в качестве орудия, специального субъекта и цели. Наиболее масштабно они представлены в содержании объективной стороны. Ряд признаков получил аутентичное (в примечаниях к статьям УК РФ)

и судебное толкование. Показано, что оценочные категории используются также при регламентации специальных видов освобождения от уголовной ответственности за преступления данной группы.

Вторая глава диссертации **«Оценочные признаки в составах преступлений против общественной (общей) безопасности: компаративистские аспекты»** включает три параграфа.

Параграф 2.1 *«Использование оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей) безопасности в уголовном законодательстве России: историко-правовой анализ»* посвящен ретроспективному исследованию регламентации соответствующих признаков. На основе периодизации (авторское видение которой представлено в положении 2, вынесенном на защиту), имеющей отправными точками ключевые памятники права, прослежена эволюция подходов к криминализации и описанию преступлений, выступающих прообразами современных посягательств на общественную (общую) безопасность. Установлено, что в средневековом законодательстве и праве Нового времени соответствующая группа деяний специально не выделялась, а их описание отличалось казуистичностью и обилием не раскрытых в нормах оценочных категорий. В Уложении 1845 г. появились первые систематизированные нормы о «злонамеренных шайках» и массовых беспорядках, насыщенные оценочными признаками. Уложение 1903 г. демонстрирует тенденцию к унификации терминологии. В советский период данные преступления преимущественно относились к государственным, а использование оценочных признаков было более умеренным и лаконичным по сравнению с современным законодательством. Сделан вывод о преемственности ряда оценочных категорий и о позитивном влиянии современной практики судебного толкования на минимизацию возможных негативных последствий их применения.

Параграф 2.2 *«Использование оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей) безопасности в международном уголовном праве»* содержит анализ универсальных и региональных международно-правовых актов, а также модельных законов СНГ в соответствующей их части. Выявлены основные группы названных преступлений: проявления международного терроризма, участие в организованной преступной группе, пиратство. Сравнительно-правовое исследование позволило выделить позитивные положения, заслуживающие внимания в ракурсе возможной имплементации в отечественное право: включение иных целей в содержание состава террористического акта; указание в дефиниции финансирования терроризма на оказание иных услуг; наличие нормативного определения публичного призыва к осуществлению террористической деятельности; расширение объективной стороны угона воздушного судна за счет использования оценочной категории «иное осуществление контроля». Показано, что в международно-правовых нормах также активно используются оценочные категории, нередко воспроизводящиеся в национальном законодательстве.

Параграф 2.3 *«Использование оценочных признаков в составах преступлений против общественной (общей) безопасности в современном зарубежном уголовном праве»* состоит из двух подпараграфов. Первый из них посвящен рассмотрению законодательства стран ближнего зарубежья (государств

СНГ), в нем выделены позитивные аспекты использования анализируемых признаков, заслуживающие внимания и осмысления в ракурсе возможного заимствования. В частности, для преступлений террористической направленности: установление самостоятельной ответственности за захват зданий и сооружений, а также за поездку за границу в террористических целях; закрепление такой цели террористического акта, как нарушение общественной безопасности; наличие дефиниций терминов «вербовка» и «обучение»; дифференциация ответственности за финансирование терроризма в зависимости от объёма финансирования; для преступлений, связанных с участием в организованной преступной деятельности: наличие дефиниции термина «лицо, имеющее высший статус в криминальной иерархии»; криминализация финансирования организованных групп и преступных сообществ, а также принуждения к участию в таковых; для иных преступлений против общественной (общей) безопасности: расширение объективной стороны угона воздушного судна путем указания на незаконный контроль либо иные формы деяния; для массовых беспорядков – дополнение действием в виде активного неподчинения законным требованиям представителей власти; закрепление признака «использование средств массовой информации или сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет», для призывов к массовым беспорядкам.

Во втором подпараграфе проанализирован соответствующий законодательный опыт стран дальнего зарубежья (Германии, Франции, США, Китая). Установлены не типичные для России и государств ближнего зарубежья подходы к регламентации ответственности за преступления против общественной безопасности, в том числе с использованием оценочных признаков. Среди особенностей, оцениваемых позитивно, могущих иметь значение для отечественного уголовного права, выделены следующие: конкретизация цели терроризма, представленная в виде серьёзного нарушения общественного порядка; регламентация смягчающих обстоятельств для финансирования терроризма (незначительный размер) и для организации преступных сообществ (незначительное участие); включение в содержание финансирования терроризма такого действия, как консультирование; наличие дефиниции термина «сборище», являющегося практически аналогом массовых беспорядков.

Третья глава диссертации **«Оценочные признаки в составах преступлений против общественной (общей) безопасности: использование при криминализации и квалификации деяний»** содержит три параграфа, посвященных детальному анализу названных признаков указанных посягательств в рамках предложенной их классификации.

В параграфе 3.1 *«Использование в законе и при квалификации оценочных признаков составов преступлений террористической направленности»* на основе изучения нормативной базы, судебной практики и научных позиций разработано авторское понимание ряда ключевых оценочных признаков, а именно:

– угроза совершения террористического акта – это высказывание или демонстрация реального намерения совершить действия, предусмотренные ст. 205 УК РФ;

– иные действия, устрашающие население и создающие опасность, – это действия, схожие по содержанию со взрывом и поджогом, способные вызвать страх, панику, возникновение опасности для людей, создающие реальную

возможность наступления последствий, указанных в ст. 205 УК РФ;

– публичные призывы к осуществлению террористической деятельности – это обращение к неопределённому кругу лиц в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств), направленное на побуждение к совершению конкретных преступлений террористической направленности;

– иные вещества и предметы, представляющие опасность для окружающих, – это объекты материального мира разного химического и физического состояния, которые при применении способны нанести поражение неопределённому кругу лиц или повлечь разрушения. В контексте ст. 205³ УК РФ данный признак заключается в том, что субъект преступления изучает правила обращения с такими веществами и предметами;

– структурное подразделение террористического сообщества – это группа из двух или более лиц (включая руководителя), которая, будучи частью сообщества, в рамках и в соответствии с целями такового осуществляет действия, связанные с совершением преступлений террористической направленности;

– лицо, использующие свое служебное положение, в ракурсе ст. 205¹ УК РФ – это физическое вменяемое лицо, совершившее финансирование терроризма, специальные признаки которого, обусловленные его служебным положением, вплетаются в механизм совершения преступления, выступая его необходимой составляющей;

– предметы, используемые в качестве оружия, – это объекты материального мира, которые в силу своих свойств могут быть применены субъектом преступления для причинения вреда жизни и здоровью человека.

Сформулировано авторское видение комплекса признаков террористического сообщества (устойчивость, запланированность деятельности, наличие руководства, согласованность действий, террористическая цель) и показателей устойчивости вооруженной группы (банды). Обоснованы предложения по изменению УК РФ: конкретизация формулировки «угроза совершения террористического акта»; замена в ряде статей термина «иное вовлечение» на «подстрекательство»; дополнение определения финансирования терроризма; исключение из ст. 205⁴ УК РФ категории «часть террористического сообщества»; унификация описания последствий посредством использования категории «тяжкие последствия» с их толкованием в интерпретационном акте Верховного Суда РФ.

Параграф 3.2 *«Использование в законе и при квалификации оценочных признаков составов преступлений, связанных с участием в организованной преступной деятельности»* посвящен рассмотрению оценочных признаков в составах бандитизма и организации преступного сообщества. Представлено авторское видение содержания ряда из них, сформированное на основе изучения нормативной базы, судебной практики и имеющихся научных позиций:

– функционально обособленная группа – структурное подразделение преступного сообщества (преступной организации), которое выполняет определённые собственные функции, установленные руководителем сообщества (организации). Группа имеет чёткую иерархию, стабильность состава и взаимодействие между подразделениями для реализации общих преступных целей;

– территориально обособленная группа – структурное подразделение преступного сообщества (преступной организации), которое находится вне

основного (базового) места дислокации такого сообщества (организации), действуя на определённой территории, сохраняя при этом связь с центральным руководством и следуя общим преступным целям. Такая группа является частью единой организационной структуры преступного сообщества (преступной организации) и подчиняется его центральному руководству;

– координация преступных действий – это их согласование между несколькими (двумя и более) самостоятельно действующими, не зависимыми друг от друга организованными группами в целях совместного совершения преступлений;

– создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами – это процесс формирования стабильного взаимодействия между автономными преступными формированиями, направленный на совместное совершение преступных деяний на системной основе;

– разработка планов и создание условий для совершения преступлений – это действия, связанные с достижением целей преступного деяния, включающие планирование и формирование необходимых условий для совершения такого общественно опасного посягательства;

– раздел сфер преступного влияния и (или) преступных доходов – это действия определённого лица по распределению между организованными преступными группами сфер преступного влияния, территорий и доходов, полученных от совершаемых общественно опасных деяний;

– занятие высшего положения в преступной иерархии – это общественно опасное деяние, заключающееся в приобретении и использовании лицом статуса, обеспечивающего ему доминирующее положение в структуре организованной преступности. Это положение предполагает руководство преступной деятельностью, координацию действий групп и контроль за распределением сфер влияния и преступных доходов;

– лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, – это «лидер» преступного сообщества, обладающий доминирующим положением в структуре организованной преступности;

– иной представитель преступного сообщества – это лицо, которое не является организатором или «лидером» преступного сообщества (преступной организации), но уполномочено представлять его интересы, действуя по поручению руководства;

– нападение на граждан или организации в ч. 1 ст. 209 УК РФ – противоправное действие(я), совершаемое(ые) бандой, которое создаёт реальную опасность немедленного причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам, выражающуюся либо в применении физического насилия, либо в угрозе его немедленного применения, либо в иных деструктивных действиях (например, уничтожении имущества, захвате объектов), психологическое воздействие которых эквивалентно такой угрозе и парализует возможность потерпевшего противостоять преступному посягательству.

Показана взаимосвязь между «разработкой планов» и «созданием условий». Разработаны теоретические положения относительно содержания этих признаков.

Параграф 3.3 «Использование в законе и при квалификации оценочных признаков составов иных преступлений против общественной (общей) безопасности» содержит исследование оценочных категорий в составах массовых беспорядков, угона соответствующих транспортных средств и пиратства. Предложено авторское толкование ряда таких признаков:

– массовые беспорядки – это общественно опасное деяние, нарушающее общественный порядок и общественную безопасность, совершаемое большим скоплением людей (толпой) в публичном месте, сопровождающееся действиями, описанными в диспозиции ст. 212 УК РФ;

– вовлечение лица в совершение действий, предусмотренных ч. 1 ст. 212 УК РФ, – это умышленное действие, направленное на склонение лица к участию в подготовке или проведении массовых беспорядков;

– оказание вооруженного сопротивления представителю власти – это активное противодействие представителю(ям) власти с применением или угрозой применения оружия, совершаемое в условиях массовых беспорядков для воспрепятствования выполнению ими своих служебных обязанностей;

– нападение на морское или речное судно – это агрессивные действия, направленные на захват судна. Признак агрессии подчёркивает насильственный характер пиратских действий, объектом воздействия при совершении которых может быть как человек, так и само судно либо иное имущество;

– насилие в ч. 1 ст. 212 УК РФ – это физическое или психическое воздействие, направленное на подавление сопротивления представителей власти, устрашение населения для обеспечения условий массовых беспорядков;

– насилие либо угроза его применения в ракурсе ч. 1 ст. 227 УК РФ – это физическое или психическое воздействие либо реальная выраженность намерения такого воздействия на членов экипажа, пассажиров или иных лиц, направленное на захват судна и (или) завладение имуществом;

– насилие, опасное для жизни или здоровья, либо угроза его применения в п. «в» ч. 2 ст. 211 УК РФ – это действия или угроза их совершения, непосредственно направленные на завладение воздушным или водным судном либо железнодорожным подвижным составом или удержание контроля над ними, которые повлекли причинение тяжкого, средней тяжести или лёгкого вреда здоровью потерпевшего, а равно причинение лёгкого вреда его здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности;

– погром при массовых беспорядках – это причинение имущественного вреда, в том числе повреждение и уничтожение имущества, а также применение насилия, совершаемые значительным количеством физических лиц в публичном месте.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы, предложения, а также определяются перспективные направления дальнейшей разработки темы.

Приложение содержит перечень вопросов, на основе которых было проведено выборочное анкетирование практических работников, а также его обобщенные результаты.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих научных работах автора (общим объемом – 3,15 п.л.):

Статьи в рецензируемых изданиях, содержащихся в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Мусиенко, Н.С. Оценочные признаки в составах преступлений в законодательстве Российской Федерации: проблемы определения понятия / Н.С. Мусиенко // Юридические исследования. – 2024. – № 10. – С. 15–24 (0,45 п.л.);

2. Мусиенко, Н.С. Оценочные признаки в составах преступлений против общественной (общей) безопасности: современная концепция их использования / Н.С. Мусиенко // Право и политика. – 2024. – № 12. – С. 65–78 (0,7 п.л.);

3. Мусиенко, Н.С. Оценочные признаки в составах преступлений террористической направленности в международном уголовном праве / Н.С. Мусиенко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2025. – Т. 11, № 4. – С. 355–362 (0,7 п.л.);

4. Мусиенко, Н.С. Оценочные признаки в составах преступлений против общественной (общей) безопасности по законодательству некоторых стран романо-германской правовой семьи (на примере Германии и Франции) / Н.С. Мусиенко // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 12 (211). – С. 402–404 (0,6 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. Мусиенко, Н.С. Использование оценочных признаков в конструкциях составов преступлений против общественной (общей) безопасности в уголовном законодательстве советского периода / Н.С. Мусиенко // Стратегии противодействия преступности в условиях изменяющейся реальности (strategies for countering crime in a changing reality): сборник материалов II Международной научно-практической конференции (Севастополь, 22 мая 2025 г.). – М., 2025. – С. 245–251 (0,45 п.л.);

6. Мусиенко, Н.С. Классификация оценочных признаков, используемых при конструировании составов преступлений / Н.С. Мусиенко // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Международной научно-практической конференции памяти профессора В.Е. Квашиса (Краснодар, 26 сентября 2025 года). Краснодар, 2025. – С. 390–394 (0,25 п.л.).

Му си ен ко Наталья Сергеевна

**ОЦЕНОЧНЫЕ ПРИЗНАКИ В СОСТАВАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ (ОБЩЕЙ) БЕЗОПАСНОСТИ:
ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 07.04.2026. Формат 60X84 1/16
Печать цифровая. Объем 1,4 п.л. Тираж 150 экз. Заказ № _____

Тираж отпечатан с оригинал-макета заказчика
в типографии ООО «Просвещение-Юг»
350080, г. Краснодар, ул. Бородинская, 160/5